

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

В.К. Цечоев

ИСТОРИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРАВОВЕДЫ

Валерий Цечоев

**История Отечественного
государства и права**

«Прометей»

2017

УДК 34(09)
ББК 67.3

Цечоев В. К.

История Отечественного государства и права / В. К. Цечоев —
«Прометей», 2017

ISBN 978-5-906879-61-5

Все разделы включают апробированный материал по рассматриваемым вопросам, с учетом знаний новейшей юридической историографии. Упор на историографию и источниковедение имеет целью помочь студентам в самостоятельной работе с литературой при подготовке докладов, курсовых и дипломных работ. Пособие предназначено для студентов, бакалавров, для студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», а так же для всех, интересующихся отечественной историей. Учебное пособие, издание 5-е, дополненное и переработанное. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 34(09)
ББК 67.3

ISBN 978-5-906879-61-5

© Цечоев В. К., 2017
© Прометей, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1. Древняя Русь	9
Общественные отношения у древних славян	10
Образование древнерусского государства	12
Древнерусское государство	14
Древнерусское законодательство	16
Русская Правда	19
Грамоты XII в.	25
Глава 2. Новгородская и Псковская республики	27
Новгородская феодальная республика (1136–1478 гг.)	28
Правовая система в Новгородской феодальной республике	30
Псковская республика	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валерий Кулиевич Цечоев
История Отечественного
государства и права

© В. К. Цечоев, 2017

© Издательство «Прометей», 2017

Введение

Предмет истории отечественного государства и права. История государства и права – наука в одинаковой степени и юридическая и историческая. Предмет юридической науки «История государства и права» заключается в изучении развития общества, типов и форм государственности и права народов России. Предмет исторической науки «История государства и права» определяется как наука о прошлом общества, государства и права в конкретных формах и пространственных определениях.

Предметная сторона учебного курса с позиции юристов и историков взаимно дополняет друг друга, позволяют использовать позитивный опыт обеих общественных наук. Четкое определение объекта и предмета курса имеет принципиальное значение, которое может быть отражено в названии «История отечественного государства и права» или «История государства и права России». Слово «Отечество» в словаре русского языка С. И. Ожегова определяется как страна, к гражданам которой принадлежит человек. Наше Отечество – Россия (РФ), в этом понимании предмет «История отечественного государства и права» и «История государства и права России» тождественен.

Цель и значение курса «История отечественного государства и права. Учебная дисциплина «История отечественного государства и права» носит концептуально-теоретические и практические цели. Народы Российской Федерации являются носителями тысячелетних традиций истории государства и права, следовательно, изучение истории государства и права имеет патриотическое значение, формирует гражданскую позицию студента. Практическое значение курса также очевидно. Изучать отечественное государство и право можно по-разному. Можно было счесть за особый труд изучать отвлеченный от современной конкретики курс «Истории отечественного государства и права» и сразу приступить к штудированию томов Уголовного и других кодексов России. В худшем случае, такие «исследователи» забросят это неблагодарное занятие, в лучшем случае, задумаются над законодательством и все же откроют учебники по теории и истории государства и права. Значит, для будущих юристов теоретические знания, осознание закономерности и конкретики развития общества, государства и права, умение применить уникальный исторический опыт в практической деятельности приобретает первостепенное значение. Автор учебного пособия убежден, что человечество так и осталось бы в своем первобытном состоянии, если бы не использовало исторический опыт предыдущих поколений.

Методы изучения истории государства и права. Работа исследователя истории государства и права – целенаправленный исследовательский процесс с целью получения научных знаний. В своей профессиональной деятельности история государства и права применяет взаимосвязанные между собой общетеоретические и специально-научные методы исследования.

Каждое научное исследование имеет предметную основу. Следовательно, историк определяет объект и предмет своего исследования. Понятие «объект исследования» всегда шире, под ним понимается то, на что нацелена познавательная деятельность, а «предмет исследования» раскрывает стороны и содержание объекта исследования. Иными словами, определение объекта и предмета – начало исследования, здесь историк отвечает на вопрос – что исследовать? Научное исследование должно строиться четко в соответствии с обозначенным предметом. В противном случае произведение будет нелогичным, автор запутает и себя и читателя, а цели и задач своей работы не достигнет.

Определив предметную сторону своей работы, историк приступает к изучению источников и исследований, основываясь на общетеоретических методах анализа и синтеза. Анализ означает познание частей целого. Синтез – наоборот, объединение исследованных частей, свойств, отношений в единое целое. Анализ и синтез являются неотъемлемыми этапами иссле-

дования и всегда взаимосвязаны друг с другом. Использование анализа и синтеза подразумевает такие приемы работы, как обобщение накопленного материала, его систематизацию, построение базы доказательств.

В современных научных работах часто применяются историко-типологический, историко-генетический, сравнительно-исторический методы исследования.

Историко-типологический метод получил развитие в связи с увеличением количества источников и необходимостью их типологизации. Такой метод показал свои преимущества при изучении археологических культур или архивов, которые содержат в себе большое количество однотипных предметов. Использование систем и баз данных с использованием компьютеров необходимо во всех видах деятельности историков, особенно в систематизации архивных и иных материалов, в специальных исторических дисциплинах и источниковедении. В наше время многие историки не представляют себе научной деятельности без использования компьютера.

Историко-генетический и сравнительно-исторический методы направлены на выявление и исследование похожих исторических явлений и процессов у различных народов в рамках формационного или цивилизационного подходов изучения истории. Например, существует закономерность формирования протогосударств на поздней стадии разложения первобытного общества. Сравнение процессов образования государств, в ракурсе исторического развития (генезиса), осуществляется с применением историко-генетического и сравнительно-исторических методов. Много общего выявляет сравнение революционных процессов в новое и новейшее время.

Исследование немислимо без применения источников. Методика использования источников изучается историческим источниковедением. В работе с историческими источниками выделяются три этапа. Первый этап заключается в работе над историческим материалом по выявлению всей информации, которую содержит исторический источник. Без этой кропотливой работы невозможен следующий этап, который заключается в установлении реальной исторической картины, реконструируемой поданным комплекса источников. Заключительный этап исследования подразумевает построение исторической гипотезы, концепции или теории. С этой позиции третий этап – самый ответственный, оценочный, так как только по результатам работы возможна оценка деятельности историка. Каждый из названных этапов исторического источниковедения исходит из принятых в исторической науке методов исследования.

Итак, методика исторического исследования исходит из необходимости четкой, планомерной работы историка в определении предмета исследования, его хронологических рамок. Затем следует исследование исторической базы – источников и исследований. Эта работа называется также творческой лабораторией историка. На каждом этапе своей творческой деятельности историк анализирует информацию и синтезирует полученные выводы, основываясь на принципах научности, объективности, историзма. Окончательные выводы исследования синтезируются (редуцируются) и составляют концептуальный подход историка к исследуемой проблематике. Такие выводы должны соответствовать целям и задачам исторического исследования.

По итогам изучения данного учебника студент должен

знать:

- причины и этапы возникновения Древнерусского государства;
- основы устройства и функционирования Древнерусского государства;
- государственное устройство Новгородской феодальной республики;
- государственное устройство Псковской феодальной республики;
- государство и право Руси в период монголо-татарского ига;
- причины и процесс образование Русского централизованного государства;

- этапы развития отечественного государства и права во второй половине XVII в.;
- причины и этапы формирования абсолютизма;
- общественный строй и государственно-политическое устройство России первой половины XIX в.;
- особенности государственно-политического устройства и правовой системы России на рубеже XIX–XX вв.;
- особенности государственно-политического устройства и правовой системы Российской империи в начале XX вв.;

уметь:

- дать характеристику общественным отношениям у древних славян;
- дать общую характеристику древнерусского законодательства;
- дать характеристику общественному строю Новгородской феодальной республики;
- дать характеристику общественному строю Псковской феодальной республики;
- дать характеристику общественному строю и государственно-политического устройства Московского государства XV – первой половины XVI в.;
- дать общую характеристику сюзеренно-вассальным отношениям XXV–XVI вв.;
- дать общую характеристику Судебника 1497 г.;
- дать характеристику общественному строю первой четверти XVIII в.;
- дать общую характеристику реформам Петра I.;
- дать общую характеристику развития права в первой четверти XVIII в.;
- дать характеристику развитию права в России первой половины XIX в.;
- раскрыть сущность крестьянской реформы 1861 г.;
- раскрыть сущность буржуазных реформ 1860– 1870-х гг. и контрреформы 1880–1890-х гг.

владеть:

- навыками системного анализа источников древнерусского права: Русской Правды и грамот XII в.
- навыками компаративного анализа правовых систем Новгородской и Псковской феодальных республик;
- навыками системного анализа памятников права Русского государства XIV–XV вв.
- навыками системного анализа общественного и государственного строя Российской империи в середине и второй половине XVIII в.;
- навыками системного анализа правовой системы Российской империи в середине и второй половине XVIII в.
- навыками системного анализа правовой системы России в 1860–1890-е гг.
- навыками системного анализа становления демократической государственности в России.
- дать характеристику государства и права России в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.);
- дать характеристику государства и права СССР в 1922–1941 гг.;
- дать характеристику государства и права СССР в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг.;
- дать характеристику государства и права СССР в послевоенные годы.

Глава 1. Древняя Русь

По итогам изучения данной главы студент должен

знать:

- причины и этапы возникновения Древнерусского государства;
- основы устройства и функционирования Древнерусского государства;

уметь:

- дать характеристику общественным отношениям у древних славян;
- дать общую характеристику древнерусского законодательства;

владеть:

- навыками системного анализа источников древнерусского права: Русской Правды и грамот XII в.

Общественные отношения у древних славян

Накануне образования своей государственности древние славяне с VI по IX вв. заселили огромные пространства Русской равнины. Эту территорию распределили между собой военно-политические союзы племен. Среди них явно доминировали поляне, ильменские славяне, вятичи, северяне, древляне, дреговичи, радимичи, уличи, тиверцы, волыняне, бужане, кривичи, полочане, дулебы. Форма общественных отношений у славян этого времени соответствует термину «военная демократия». Структурно славянское сообщество подразделялось на племена, родовые общины (вервь и род) и на семьи.

Племя представляло собой крупную этносоциальную организацию эпохи первобытнообщинного строя, состоявшую из фратрий и родов. Племя имело общность территории, самосознания, но элементы хозяйства, обычаев и культа в племени могли отличаться. В силу указанных социально-экономических условий племя не могло быть устойчивой организацией, особенно складывающейся государственности. Действительно, в источниках в VI–XII вв. называется разное количество древнерусских племен (от трех до четырнадцати).

Род – коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка, носящих общее родовое имя. Элементы хозяйства здесь также могли отличаться. Поэтому род также не являлся устойчивой организацией.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимными моральными и экономическими обязательствами. Как устойчивое объединение семья возникает с разложением рода. Встречаются различные виды семей, например, маленькие и большие семьи. Экономически и социально малая семья еще не сформировалась.

Вервь – семейная община, большая семья в Древней Руси. Вервь сформировалась в результате разложения рода. Экономически и социально могла выжить только большая семья. Вервь также трансформировалась в соседскую, территориальную общину.

Во главе такой семьи (верви) стоял старейший представитель этого сообщества, наиболее почитаемый «старец», «муж нарочитый» (позднее староста). Вервь состояла, как правило, из трех поколений.

Далее в верви стоял старший сын. Однако распоряжения старшего брата имели силу только при общем согласии младших, когда они видели, что брат поступает с ними «по-отечески». Считалось, что сыновей должно быть не менее трех. После сыновей шли племянники. По мере численного роста верви из нее обособлялись старшие сыновья. Поэтому недвижимое имущество (двор) оставалось в наследство младшему сыну. Вервь сплачивала круговая порука – единая материальная, социальная и моральная ответственность.

Происхождение слова «вервь» интерпретируют по-разному. Одни связывают вервь с веревкой, которой отмеряли участок земли. Другие полагают, что вервь совпадает с расселением славян вдоль рек. Если посмотреть на территорию, заселенную этой общиной, получается нечто, похожее на веревку с узелками – семьями в ней. Наконец, существует версия, что слово «вервь» исходит из правил семейных отношений в этой общине. Есть версия, что вервь отражала круговую поруку «связанных» друг с другом родственников.

На территории будущего Древнерусского государства обитали и неславянские племена финно-угорской языковой семьи (чудь, весь, мордва), в пограничье индоевропейские аланы и роксоланы и различные тюрко-язычные кочевники. Известно, что отношения с большинством соседей были достаточно мирные. Следовательно, можно утверждать о сложном этническом составе сообщества на просторах «Великой Скифии», об изначальной полиэтнической сущности формирующегося государства.

В VI–IX столетиях прослеживается до пятнадцати крупных межплеменных союзов. Например, племя вятичей заселяло территории от Поволжья до Дона и по сути, состояло из множества племен с одним и тем же названием. То же самое можно сказать о северянах, славян около Ильмень и т. д. Кроме объединения славян в межплеменные союзы (считается, что всего было до двух сотен небольших славянских племен), можно констатировать наличие достаточно крупных объединений, по сути протогосударств.

Протогосударства обладали некоторыми признаками государственности и эволюционировали в сторону формирования устойчивого политического образования, обладающего суверенитетом. Восточные источники VI–VIII вв. упоминают три политических центра:

Славия – объединение славянских племен на севере. Славия соотносится со славянами вокруг озера Ильмень, возможным политическим центром ильменских славян было городище Руса. Легендарный князь Гостомysl (по новгородским летописным преданиям) заложил в Ильменьской земле Новгород (IX в.). Возможно, что эта легенда как то отражает какой-то этап формирования государственности у славян.

Куявия – политическое объединение полян с центром в Киеве. По летописной легенде князь Кий (V–VI вв.) основал городок Киев, где правил со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрою Лыбедью. Политическое объединение полян стало одним из крупных социально-экономических центров, ядром будущего государства.

Артания – политическое объединение нескольких славянских племен. Артания располагалась в Поволжье, но в отличие от Славии и Куявии не трансформировалась в государство. Упоминания об Артании немногочисленны и противоречивы.

Итак, славяне VI–IX вв. представляли собой достаточно развитое, самоорганизующееся сообщество племен на таком уровне социально-экономического развития, которое достаточно для образования государства.

Образование древнерусского государства

Образование Древнерусского государства – в отечественной истории ключевая тема. Поэтому, тема часто оказывалась политизированной и выражала официальную государственную концепцию. Дореволюционная дворянская историческая наука в вопросе образования государства главным фактором – признавала политическое развитие. В XVIII–XIX вв. сформировалась Норманская теория (основатели теории Байер, Миллер, Шлецер), согласно их учению Древнерусское государство возникло в результате завоевания в 862 г. славянских племен норманами (варягами) во главе с Рюриком, Трувором, Синеусом, а в 882 г. норманский князь Олег захватил Киев. Тем самым произошло объединение славянских племен под властью варяжской династии. Позднее к Киеву были присоединены остальные славянские племена.

Однако данная интерпретация летописных событий не согласовывалась со сведениями восточных источников, которые сообщили о трех племенных центрах Славии, Куявии и Артании еще с VI–VIII вв. эти центры соотносятся с Новгородом, Киевом. Артания располагалась северо-восточнее первых двух. Вместе с тем, существует мнение южного местонахождения Артании. Поэтому, наряду с Норманской концепцией корни отечественной государственности искали в Хазарском каганате или в конгломерате аланских и славянских племен, живших на севере Хазарии. Концепции южного происхождения термина Русь как государства и народа также не подтверждались. Основатели хазарской теории И. Эверс и Д. И. Иловайский полагали, что варяги не могли принести славянам государственность, поскольку славяне уже обладали ей, так как входили в состав Хазарии.

Антинорманизм отвергает основание государства силами извне. Впервые оспорил норманизм М. В. Ломоносов. Во второй половине XIX в. появились новые письменные, археологические и другие источники. Их данные показывали, что с VI–VIII вв. у славян происходил активный процесс разложения первобытнообщинного строя, и появились первые протогосударственные объединения – союзы племен.

В советское время марксистско-ленинская историография, определяла приоритетными социально-экономические факторы образования государственности. Этот подход имел свои преимущества, так как историки в каждом слове летописца искали подтверждения материальных источников и альтернативных сведений. Накопившийся фонд источников объективно показывал, что отечественное государство не могло возникнуть в результате завоеваний извне, тем более в итоге набегов варягов. Варяги (норманы на западе были известны также как викинги), действительно терроризировали приморские регионы Европы, в том числе и славянские. Но вглубь восточнославянских земель они почти не проникали. Только во второй половине IX – первой половине X вв. варягов стали нанимать для решения на Руси внутривнутриполитических проблем, но значительной части в населении региона и в дружине они не занимали. Не оставили норманы значительного следа ни в культуре, ни в государственности, ни в правовых традициях Руси. Древнерусские князья воспринимали идею призвания варягов, так как иноземное происхождение династии считалось в средние века престижным, выделяло князей из общей массы бояр, дружинников и простого народа. В те времена вообще искали корни династии в среде зарубежных правителей. Так московские князья, вполне серьезно считали своими предками не только Рюрика, но и византийских императоров. Этим можно объяснить причины существования норманнской, хазарской и подобных им концепций.

Почему же тогда норманнская теория и борьба с ней занимает столь существенное место в теме Древнерусской государственности? В XVIII в. России не хватало квалифицированных ученых и их приглашали из-за рубежа. В среде исследователей славянских летописей как раз и возникла норманнская теория, которая была воспринята другими историками, но очень часто норманизм XIX – начала XX вв. не имел националистической подоплеки. Серьезное прочте-

ние русских летописей выявляло другую историческую картину: славянские племена враждовали друг с другом, не могли объединиться и пришли к компромиссу – пригласить единого князя извне. Выбор пал на варяжского представителя Рюрика, которого пригласили в 862 г. Такую интерпретацию дал, например, С. М. Соловьев. В советское время эта концепция стала считалась норманской, хотя и более умеренной, так как говорила не о варяжском завоевании, а о их призвании.

Настоящая и непримиримая война норманизма и антинорманизма развивалась в 1930-е годы. Нацистские ученые восприняли норманизм для идеологического обоснования «германской арийской расы» превосходства над славянами. Немецкие историки считали, что славяне не в состоянии были самостоятельно образовать собственное государство и поддерживать его без германского (арийского) влияния и присутствия.

Отечественные историки Б. А. Рыбаков, В. В. Мавродин, И. П. Шаскольский, Б. Д. Греков, Г. С. Лебедев, В. В. Седов и др. удачно опровергли норманизм и убедительно доказали, что Древнерусское государство складывалось в силу нескольких факторов: социально-экономических, общественно-политических, культурных, а возможное участие в этом Рюрика – только политическое проявление этого процесса. Было определено, что ядром государственности являлось Поднепровье, откуда и произошли названия рось, русь, русская земля. Центром этих земель являлся Киев.

Отечественное государство возникло в результате длительного исторического развития восточнославянских и соседних племен. Определенную роль здесь играли и соседние варяги (норманы), но завоевателями или организаторами реально существовавшей в IX в. государственности они не являлись.

Древнерусское государство

Социальная структура Древнерусского государства выявляет группы населения, различавшиеся по отношению к средствам производства (классы) и по правовому статусу (сословия).

Древнерусское государство было раннефеодальным. Класс феодалов подразделялся на князей, родовую знать (бояре, старцы), низший феодальный слой (дети боярские, дружинники, слуги, с XII в. дворяне и др.). Древнерусское государство было полиэтничным, поэтому в составе феодальных сословий упомянуты варяги, колбяги, аланы, хазары и различные группы пограничного служилого населения (черные клобуки, дозорные и др.).

В Древнерусском государстве представлены различные типы экономики, поэтому в составе населения встречаются купцы, кочевники, промысловики. В Древнерусском государстве было около 300 городов, в зарубежных источниках Русь часто называлась страной городов – «Гардарика», поэтому в русских «градах» упомянуты различные категории городского населения: старцы (старосты) градские, ремесленники (кузнецы, скорняжники, мостники и т. д.). В городах по статусу выделялись «лучшие», «житьи» люди, объединенные в общины (сотни, улицы) купцы и профессионалы-ремесленники, а также «убогие», «черные» горожане. Низшие слои населения, составлявшие маргинальные элементы характерны для феодального города.

Однако основу производства составляло сельское хозяйство, что отражено в частоте упоминания различных групп сельскохозяйственного населения, объединенного в общины (вервь): смерды, холопы. По своему правовому статусу крестьяне-общинники расслаивались на относительно самостоятельных смердов, которые платили феодалам дань: сначала «полюдь», затем «повоз» и выполняли требуемые властью повинности и поруки. В среде крестьян-смердов стали появляться закабаляемые феодалами группы (закупы, попавшие в зависимость вследствие долговых обязательств – «купы», и рядовичи, работавшие на феодала по обязательствам, истекавшим из договора – «ряда»).

Различные группы попавших в зависимость людей можно интерпретировать как категории рабов. Холопы в этом случае рабы-земледельцы, челядь – рабы, занятые в услужении, встречается и общее понятие: раб, «роба» (женск. рода).

Отдельную категорию населения Руси составляло духовенство. До принятия христианства многочисленная группа жречества (волхвы, чародеи, ведуны, колдуны и т. д.) относились к категории привилегированного населения. Попытки русских князей приспособить язычество к нуждам государственности оказались тщетными. В 988 г. князь Владимир принял христианство, которая стала официальной религией Древнерусского государства. В Киеве и других городах появились многочисленные христианские общины с характерной структурой: черное, монашеское духовенство и белое духовенство (попы). В каждой церкви были прихожане, представленные различными группами населения близлежащей округи, церковь старались попечительствовать обездоленным людям (изгоям, калекам, нищим), что кроме государственной политики способствовало распространению на Руси христианства.

Итак, население Древней Руси было дифференцированным, сложная социальная структура характерна для раннефеодального государства.

Государственный строй

Древнерусский государственный строй показывает наличие двух периодов: политическое единство и раздробленность (с XII в.). Государственный механизм Древней Руси определялся отношениями вассалитета-сюзеренитета.

Верховную власть осуществлял киевский князь. В период политического единства удельные князья осуществляли управление в своих княжествах, отправляя в Киев часть дани (урок), участвовали по требованию киевского князя в управлении государством и в военных операциях. Киевский князь имел большую власть над другими князьями. По хазарской традиции он именовался «каган». При Ярославе Мудром у кочевников была заимствована «лестничная» система престолонаследия, получившая название «Ярославов ряд». Порядок и очередность наследования престола (от старшего брата к младшему и от отца к сыну) был эффективным, пока дом «Ярославичей» не разросся. Для урегулирования наследственных и иных вопросов приходилось созывать княжеские съезды. В механизме государственной власти действовал княжеский совет, состоявший из княжьих мужей. В управлении государством князь опирался на свою дружину, подразделявшуюся на «старшую» и «младшую» составляющие.

Политическое единство Киевской Руси X–XII вв. можно назвать условным. Древляне, вятичи, другие племена старались выйти из подчинения Киева. В XI в. обрело суверенитет Чернигово-Тмутараканское княжество, в 1136 г. независимость обрел Новгород. В XII в. Киевская Русь распалась на несколько составляющих: Киевское княжество, Владимиро-Суздальское Княжество, Черниговское, Смоленское княжества, Галицко-Волынскую Русь. Процесс дробления княжеств продолжался в XII–XIII вв. При этом государственная структура каждого из княжеств была похожей: князь, совет мужей и бояр, двор, дружина.

По мере развития политической власти, совершенствовалась структура государственного механизма. Территории, не имевшие собственного князя управлялись посадниками, наместниками, волостелями. Тысячские, сотские руководили военно-административными структурами, централизованный сбор налогов, пошлин и других составляющих казны курировали мытари, вирники, мечники, емцы и др. При дворе князя формировались хозяйственно-административные структуры, возглавляемые ключниками, огнищанами, конюшенными, казначеями и др., составившими дворцово-вотчинное управление.

В осуществлении политической власти князья опирались на дружину. Дружина подразделялась на старшую и младшую. Возглавлял дружину сам князь или воевода («стратиг»). Кроме профессиональной дружины созывалось ополчение во главе с тысяцким, на службу нанимались варяги, аланы и иные иноземцы, желавшие служить князю. Дозорную службу на границе осуществляли русские витязи (богатыри). Структура войска была характерна для средневековой тактики боя: центральный полк (чело), боковые полки (крылья). Иногда применялись сторожевой полк (авангард) и запасной (засадный) полк. Конница кочевников часто применялась в междоусобных войнах древнерусских князей и была ненадежным войском. На границе со степью на службу нанимали серных клобуков и лояльных кочевников, с ханами которых старались наладить мирные отношения. В оборонительной тактике опирались на фортификационные сооружения, среди которых встречались и каменные детинцы (в Новгородской земле, Галицко-Волынской Руси, в Тмутараканском княжестве). Древнерусское войско кроме военной функции могло выполнять административно-полицейские полномочия, поскольку специализированных органов охраны общественного Древнерусском государстве не было.

Итак, в Древней Руси сформировались характерные для раннего средневековья феодальное общество, структура и государственный механизм.

Древнерусское законодательство

Образование Древнерусского государства предопределило появление феодального права. Правовая система Древней Руси развивалась под воздействием местных традиций, византийских заимствований, соответственно уровню развития общества и государственности.

Основные источники древнерусского права: договоры 912, 945 гг., княжеские уставы, Русская Правда и русифицированные редакции византийского церковного законодательства. Рассмотрим некоторые из источников права.

Договор Олега с греками. 912 г.

Договор был заключен в результате удачного похода славяно-русской дружины на Царьград в 912 г. Это первый юридический документ, дошедший до современности. Текст договора помещен в Повести временных лет, где сообщалось о предыдущем аналогичном договоре. Но в отличие от договора Олега с греками 907 г., о котором сохранилось только упоминание, договор 912 г. приводится полностью. Более того, он составлен в соответствии с византийскими договорными формами IX–X вв., т. е. у составителя русской летописи был подлинник этого договора на русском или греческом языке.

Прежде всего, договор 912 г. отражал внешнеполитические успехи молодого государства. Византийский император подписывал документ в условиях, когда древнерусское войско стояло у стен Константинополя. Инициатором договора была Византийская сторона. По условиям договора древнерусские дружинники получали из казны императора по 12 гривен. Всего полагалось выплатить 960000 гривен.

По следующим условиям договора городам Киеву, Чернигову, Ростову и другим центрам давались «уклады» (оклады) – стоимостное выражение которых не называется, но в эти оклады входило не только полное обеспечение послов Руси из этих городов, но и экономические привилегии славяно-русским купцам. Обычно купцы сами оплачивали свои накладные расходы из получавшейся прибыли. Здесь же византийская сторона оплачивала купцам оснастку судов (паруса, якоря, канаты и т. д.). Более того, византийская сторона ежемесячно оплачивала проживание и коммунальные платежи. Предусматривались ежемесячные выплаты в натуральном эквиваленте (мясом, хлебом, овощами и другими продуктами). Древнерусские купцы освобождались от пошлин. Несомненно, древнерусские купцы ставились в привилегированное положение.

Договор 912 г. регламентирует взаимоотношения купцов с местным населением. В этой части договора привилегий для древнерусских купцов не предусмотрено. Преступление трактуется как «несчастье», «беда». Система доказательств в договоре упрощена – обвинение должно быть признано верным публично, перед свидетелями. Четкого разграничения уголовного и гражданского права не прослеживается. Отмечаются только преступления против личности и имущества. За убийство могло взыскиваться имущество виновного. В случае невозможности взыскать имущество, предусматривалось наказание по праву кровной мести – смерть за смерть. Если уголовные преступления, повлекшие за собой смерть, наказывались исходя из византийского законодательства, то преступления против личного достоинства исходили из «Закона русского». За оскорбление полагалось или возмещение морального вреда серебром, или частичная конфискация имущества, в зависимости от платежеспособности виновного. В случае невозможности оплатить фиксированную сумму (5 литров серебра), преследование прекращалось. Договор Олега с греками различает обстоятельства, при которых совершено преступление, и не допускает внесудебную расправу, кроме случаев вынужденной самообороны и защиты своего имущества. Компенсацией за нанесенный имущественный ущерб слу-

жил штраф в тройном размере от суммы похищенного. К воровству приравнивалось и насильственное завладение чужим имуществом без причинения физического вреда потерпевшему. В таких случаях также предусматривался штраф, определяемый в тройном размере.

Следующая (условно) часть договора посвящена гражданско-правовым деликтам. Договор положил начало коммерческому взаимодействию Древнерусского государства и Византии. По Договору 912 г. на древнерусские суда, товары и команду не распространялось раннесредневековое «береговое право». (По «береговому праву» местные властители конфисковали суда и имущество, выброшенное на берег в результате кораблекрушения, а команда судна обращалась в рабство).

Несколько положений договора разграничивают порядок обмена или выкупа военнопленных. От военнопленных законодательство отличает челядь, то есть рабов.

Договор только регламентирует обязательственные отношения купцов двух государств. Так, говорится о правах ближних родственников о наследовании русов, работавших у византийского императора. Косвенно законодательство говорит о письменном завещании, а также о существовании не только устных, но и письменных договоров и присяги. Обязательственное право не говорит об обращении взыскания с личности должника (независимо от его национальной принадлежности) по византийскому законодательству или «закону русскому». Стороны обязывались только выдавать заинтересованным сторонам злостных банкротов. В этой части договора также соблюдено равноправие византийской и древнерусской сторон.

Договор был, вероятно, письменным, скреплен присягой (клятвой) и подписями (писанием) сторон 2 сентября 912 г.

Договор Игоря с греками. 945 г.

Русско-византийский договор 945 г. был продолжением аналогичных письменных обязательств 907 и 912 гг. В первых же предложениях договора 945 г. существует ссылка на список с договора 912 г.

Договор 945 г. более совершенен по форме. Говорится, что с русской стороны договор подписывается от имени великого князя киевского, его князей, бояр и гостей (купцов). Определена и цель нового договора – «обновить ветхий мир».

Так как за основы взята предыдущая договоренность, многие положения документа аналогичны, и подверглись только детализации. В части международных обязательств Руси было дополнено, что стороны согласовывают свои действия против черных болгар и хазар в Крыму и на нижнем Дону.

В пункте о привилегиях русских купцов изъято положение о беспошлинной торговле. Если в предыдущем договоре русские купцы могли входить в Константинополь по 50 человек, имея при себе оружие, то теперь ношение оружия запрещалось, перемещение купцов без уполномоченного императором не допускалось. Русские купцы обязаны были письменно подтверждать мирные цели их пребывания в Царьграде.

В части договора, регламентирующей гражданско-правовые споры, теперь устанавливалось, что за челядина, сбежавшего в Византию и не обнаруженного там властями, выплачивается компенсация. Договор говорил о том, что это правило уже юридически установлено, но в предыдущем договоре не закреплено.

В дополнение к соответствующим положениям предыдущих договоров уточняются обстоятельства уголовно наказуемых преступлений и размеры возмещения ущерба в каждом конкретном случае. Договор был дополнен важным положением о приведении следственных процессуальных действий в соответствие с действующим законодательством.

В общем, договор 945 г. ограничивает привилегии древнерусских купцов на территории Византии. Однако ограничения вызваны не только неудачным походом Игоря на Царьград.

Договор упоминает о фактах нарушения киевскими купцами византийского законодательства. Кроме того, в договоре упоминается уже о русах, принявших христианство – эти купцы были более лояльны Византии и, вероятно, повлияли на позицию Игоря при определении условий договора. Далее, в договоре говорится об упрочнении мира между государствами. Последнее подразумевало, как видно, компромисс в решении некоторых пунктов предыдущего договора в обмен на согласие во внешнеполитических делах Руси и Византии.

Содержание положений межгосударственных соглашений 912 и 945 гг. сопоставимы с ранней редакцией Русской правды – «Правды росьской».

Устав князя Владимира Святославовича

В связи с принятием в 988 г. христианства возник вопрос о разграничении прав государственной и церковной властей. Правовое положение церкви характеризует «Устав». Этот акт в соответствии с греческими канонами вводит новый налог – десятую часть от доходов государства в пользу церкви (так называемая «церковная десятина» – ст. 3). Ст. 4 выводит из княжеской и боярской подсудности нормы семейного права. В ст. 5–6 Владимир Святославович запрещает впредь вмешиваться в церковные дела, а ст. 7 перечисляет конкретику дел, передаваемых церковному суду. В указанном перечне фигурируют дела о разводе, прелюбодеяние, нарушение христианского брачного права, изнасилование. К нарушениям церковной нравственности относятся урекание – сквернословие и аморальные поступки. В ведение церковного суда передавались также некоторые дела о наследстве (заднице), а также отправление языческого культа.

В социальную структуру общества вводятся митрополичьи и церковные люди (в Киеве при упомянутой в ст. 3 Церкви Св. Богородицы располагался митрополичий престол). Далее перечисляются лица, которые подсудны только митрополиту (ст. 8–9).

Важным источником, говорящим о правовой культуре Древней Руси, был «Изборник 1076 г.». «Изборник» был составлен во время княжения в Киеве сына Ярослава Мудрого Святослава из различных церковно-учительских сборников, хранившихся в библиотеке киевских князей. Это своеобразная хрестоматия нравоучительного чтения, в нее включены отрывки из сочинений известных византийских писателей и ораторов, выписки из житий, патериков, сборников изречений. «Наставление богатым» обращено к людям, занимающим высокое положение на иерархической лестнице, вероятно, и к самому князю Святославу Ярославичу.

Русская Правда

Русская Правда Краткой Редакции. Важнейшим юридическим источником Древнерусского государства является Русская Правда.

Тексты Русской Правды дошли до настоящего времени в более чем ста списках. Условно Русская Правда в ее многочисленных списках делится на три редакции: 1) Краткая Правда (X–XI вв.); 2) Пространная Правда XII–XV вв.; 3) Сокращенная Правда (XV в.).

Тексты всех трех редакций по своему составу, древности и конкретике значительно отличаются друг от друга.

Общественные отношения раннего периода Древнерусского государства отражены в Русской Правде Краткой редакции («Краткая Правда»). «Краткая Правда» сохранилась в двух списках и помещена в Новгородской летописи. Эта редакция (КП) состоит из «Правды Роськой» Ярослава Мудрого (ст. 1–17); «Правды Руськой земли» сыновей Ярослава Мудрого (ст. 18–41); «Покона вирного» Ярослава Мудрого и «Устава мостников». Считается, что окончательно «Краткая Правда» оформлена в 1068–1071 гг.

Древнейшая часть Краткой Правды еще не знает народных восстаний 1068–1071 гг. и двойных вир (80 гривен), еще не говорится и о судебных пошлинах в пользу князя, не сформированы еще правопривилегии. Под самим преступлением понимается только убийство или ущерб здоровью, личности и собственности. За убийства людей независимо от социального происхождения в пользу ближайших родственников убитого взимается 40 гривен. В Правде Роськой существует пережиток «народного суда» – кровной мести. Кровная месть – родовой обычай, но в Правде Роськой он ограничен раннегосударственным законодательством. Право мести предоставлялось только ближайшим родственникам. Однако месть могла быть заменена денежным эквивалентом (40 гривен), причем без различия социального положения («русин здесь приравнялся к изгою»). Правда Роськая ограничивает судебный и следственный процесс – в государстве еще не сформированы соответствующие институты. Поэтому к праву мести за нанесенную обиду (телесные увечья) допущены только ближние родственники. Еще одной причиной ограничения было избежание самосуда (ст. 2). В других случаях (имущественные преступления) следственный процесс сложнее, т. е. допускается свод (древний судебный обычай установления личности преступника, в дальнейшем законодательстве свод получил развитие). Правда Роськая еще не знает системы доказательств. В статьях фигурирует только свидетель, знающий обстоятельства преступления – видок. В суде рассматривались и клятвы (присяги – «роты»). После досудебного следственного процесса ст. 14 говорит о изводе – суде 12 мужей. Суд по Правде Роськой различает ответственность в зависимости от субъективной стороны преступления против личности (ст. 2–9). Например, в ст. 3 в зависимости от формальной стороны дела и от умысла предусмотрено более строгое наказание, чем в ст. 2. Плата за удар багром, жердью, тяжелой чашей вчетверо больше, чем за простое избивание, вследствие возможных тяжелых результатов такого удара.

В ст. 1 и 5 приравниваются нанесение тяжких телесных повреждений. В двух случаях предусмотрена плата 40 гривен и право мести. Указанное обстоятельство объясняется тем, что потерпевший становился неспособным и не мог впредь содержать семью.

Нанесение морального вреда приравнялось нанесению телесных повреждений, не повлекших потерю работоспособности (см., например, для сравнения ст. 2, 3, 7). А вот ст. 8 уже говорит о том, что правовые понятия отличали неправомерное действие от намерения и попытки совершить таковое, от угрозы действием, равно как степени последствия того или иного преступления. Правовые понятия подразумевают и моральную точку зрения. Например драка, все-таки может быть объяснена личностными или иными субъективными причинами, потому и менее наказуема, а вот причинение увечий было уже тяжким преступлением.

Ст. 9 представляется очень важной, даже концептуальной. Она говорит о «роте» – клятве при заключении договора или в судебном споре при отсутствии свидетелей («видоков», которые еще раз упомянуты в этой статье). «Рота» упоминалась и в русско-византийских договорах. Здесь же «рота» имеет еще значение и в уголовном праве. Статья также подразумевает, что варяг и колбяг – иноземцы, и представить свидетелей им сложнее, чем местному населению – отсюда и упрощение следственного процесса.

Ст. 10–17 раскрывают различные субъективные стороны имущественных преступлений. В частности, ст. 10 исходит от упрощенного раннегосударственного права о помощи потерпевшему в нахождении пропавшей вещи (в том числе раба – челядина). Обнаружение украденного в чьем-либо доме означало отказ от помощи потерпевшему и приравнивалось воровству. В основном этот закон применялся в отношении иноземцев – у них было легче укрыться. Здесь закон предусматривал, что иноземец мог и не знать о социальном положении и намерениях, действиях находившегося в его доме (челядина). Поэтому предусматривался трехдневный срок.

В общем, законодательство предусматривало довольно мягкие наказания за имущественные преступления, в основном, штраф 3 гривны (без рассмотрения последствий кражи для потерпевшего) и возмещение ущерба потерпевшему. Не зря статьи об имущественных преступлениях помещены после наиболее тяжких – уголовных. Этот факт говорит о ранней государственности, отсутствии острых социальных противоречий, что, в основном, свойственно раннему феодализму. Вот, например, ст. 11–12. За различные обстоятельства кражи коня предусмотрено одно и то же наказание – 3 гривны и возмещение украденного (та же концепция, что и в ст. 10). Но статьи дают различный оттенок преступления. При этом ст. 12 защищает еще и собственность соседской общины – «мира» («верви»). Несколько иной оттенок у ст. 17, где предусмотрены как добровольное признание вины, так и введение следствия в заблуждение. Ст. 13 как бы дополняет ст. 10. Здесь говорится о своде – древнем судебном обычае. Суть обычая заключалась в следующем: истец должен был «идти до конца свода» в пределах одного города. Всего подразумевалось три степени свода. Последний подозреваемый в своде считался преступником. (В дальнейшем свод получил развитие в Пространной Правде). Кроме того, статья говорит об институте поручительства. При этом поручитель также нес материальную и моральную ответственность. Наконец, в своде могли участвовать только тяжущиеся стороны – истец и ответчик (ответчики).

Ст. 14, кроме упомянутого уже Извода (суда 12 мужей), говорит о высоком уровне правовых понятий. Закон предусматривал, что часть похищенного за время нахождения у вора будет утрачена. Поэтому оговаривалось, что похищенное должно быть возвращено все без остатка.

Ст. 15 также дополняет ст. 10 и дает ценные сведения о следственном процессе. Концепция заключается в следующем: после осуществления свода до конца (иногда предусматривалось три поочередных свода) обнаруживался последний подозреваемый (тать). Как и в ст. 13, последний обязан был возместить все убытки и возбуждал уже новый свод, где выступал первым истцом. Далее процедура повторялась до трех сводов, – и так далее...

Ст. 16 органически вытекает из предыдущих, но впервые говорит о холопе, а не о домашнем рабе – челядине. В феодальном праве холоп не отвечает за свои действия. Ответственность за холопа несет его господин. Кроме того, холоп не имеет имущества, поэтому имущественная ответственность лежит на его господине. С другой стороны, на холопа распространяется обычай кровной мести. Такое положение обусловлено патриархальным характером рабства (холоп был как бы членом семьи). Однако, оскорбление свободного холопом – особенно оскорбительно. Поэтому, даже получив за холопа штраф 12 гривен, потерпевший оставлял за собой право мести. Но отомстить (побить) холопа можно было только вне жилища его господина, т. к. жилище на Руси было неприкосновенно. Без разрешения хозяина посторонние в него не допускались.

Итак, изучение древнерусского права завершается Правдой Роськой. Документ говорит о довольно развитых правовых понятиях, правовой культуре и наиболее частых деяниях – бытовых уголовных преступлениях и воровстве. Преступления против церкви и государства еще не предусмотрены. Следственный процесс – состязательный, с большой долей инициативы тяжущихся сторон. Процессуальная сторона и следствие, в частности, неразработаны. Это объясняется не только ранней государственностью, но и ролью, ответственностью общины в предотвращении преступлений. Если же преступление все же совершено – на общине лежала ответственность в активном ее раскрытии.

Менталитет древнерусского человека также имел значение. Поэтому значение имели и правовые обычаи, рассмотренные выше. В суде имели место не только свидетельские показания, но и клятва («рота»), поединок («поле») и моральная ответственность перед «миром» («вервью»).

Русская Правда Пространной редакции дошла до нас в более чем ста списках. Памятник права, как было рассмотрено ранее, обнаружил А. И. Мусин-Пушкин (1792 г.), а прокомментировал И. Н. Болтин (1788 г.). В Пространную правду вошли юридические сборники, составленные для судей в период княжения Владимира Мономаха (не ранее 1113 г.). Эти сборники, известные как «Мерило Праведное» и «Кормчая» в оригинале звучат «Суд Ярослава Владимировича. Русский закон» (ст. 1–52) и «Устав Владимира Мономаха» (ст. 53–121).

Источниками кодификации Владимира Мономаха служили нормы обычного права, предыдущее законодательство (Краткая Правда) и обширная судебная практика. Иногда считают, что своеобразная «кодификация» была проведена после восстания киевских низов против ростовщиков в 1113 г. Так или иначе, но старое законодательство раннегосударственного периода уже не отвечало требованиям времени.

Новое законодательство свидетельствует о более развитой системе права. Феодальное право в Пространной Правде основывается на правовой привилегии одного сословия над другим. Такие привилегии называются юридическим термином правопривилегии. Правопривилегии отсутствовали в Правде Роськой – все свободные жители Руси имели равные права и ответственность перед законом. В XII в. «Суд Ярослава Владимировича» устанавливает правопривилегию для представителей княжеской администрации. Привилегии сформулированы в ст. 1, 3 и говорят о двойном штрафе 80 гривен за убийство «княжьего мужа» или «тиуна». В наследственном порядке ст. 88 говорит о преимуществах для бояр и дружинников. Предыдущая, ст. 87 таких привилегий для смердов не предусматривает. В других контекстах Пространной Правды к привилегированным слоям относятся все категории свободного населения (князя, бояре, княжеские мужи, тиуны, дворецкие, купцы, ремесленники, смерды, общинники и др.). К зависимым, соответственно, относятся закупы, рядовичи, холопы и др. Ст. 56–64, 120–121 говорят о правовом положении этой категории населения. Исходя из правопривилегий строится более развитая, чем прежде система гражданско-правовых норм. Законодательство защищает право собственности движимого и недвижимого имущества. Ст. 69–76, 79–84 предусматривают штрафы за имущественные преступления, а также регламентируют порядок передачи собственности по обязательствам и договорам.

На высоком уровне в Древней Руси было обязательственное право (ст. 27, 30, 33–35, 54 и др.). Обязательственные отношения истекли из причинения вреда имуществу другого человека и из договоров между субъектами частного права. Поэтому все субъекты права – физические лица, феодально независимые (ст. 46, 66, 120–121). Обязательств между частным лицом и государством Пространная Правда еще не знает. Не разграничивается в законодательстве гражданская и уголовная ответственность – любая ответственность соотносится с конкретным преступлением. Следующей особенностью можно назвать обращение взыскания не только на имущество, но и на личность должника или членов его семьи. Правда здесь «Русский закон» различает по субъективной стороне смягчающие обстоятельства (добросовестное банкротство

– см. ст. 52, 54), поэтому преступлением считается только банкротство умышленное. Например, ст. 52, 53 говорят о праве продать в рабство лицо, умышленно и многократно бравшего в долг и ставшего на путь мошенничества. Пространная Правда говорит о формах заключения обязательственных договоров. Как правило, такие договоры заключались устно, но при свидетелях на торгу. При отсутствии правильной формы заключения обязательственных договоров допускались свидетели – послухи. В некоторых случаях можно было сослаться и на свидетельское слово холопа (см. подробнее ст. 45, 46, 47, 50, 64).

Суд Ярослава Владимировича различает целый ряд договоров, из которых истекали обязательства. В тексте говорится о договорах купли-продажи (ст. 37–38), займа (ст. 48, 50–55), кредитования (ст. 48–49, 51), личного найма (ст. 54, 57, 104, 105 и др.), хранения-поклажи (ст. 49, 54–55), поручения (ст. 47, 111). Наиболее полно здесь регламентирован договор найма. По виду определяются обычный заем, заем между купцами, заем с самозакладом, а также по сроку действия – долгосрочный и краткосрочный.

Право наследования и семейное право регламентируют ст. 85, 87–102. Наследство могло быть по закону (без завещания) и по завещанию (духовной грамоте). Преимущество при наследовании двора получал младший сын. Этот правовой обычай отмечался у многих народов: скифов, древних славян. Есть он и в Русской Правде. В права наследства не вступали незаконнорожденные дети от рабы-наложницы. Супруга (вдова) в право наследства также не вступала. В основном семейное право строилось в соответствии с обычаями и церковными канонами. Брачный возраст определялся в 12–13 лет для невесты и 14–15 лет для жениха. Рассматривала акты гражданского состояния церковь.

К семейному праву непосредственное отношение имеет Устав князя Ярослава Мудрого о церковных делах. Памятник права (обнаружен в конце XVIII в.) является продолжением Устава князя Владимира, но в отличие от своего предшественника не только определяет компетенцию церковного суда, но и содержит нормы, регулирующие брачно-семейные отношения. В частности, закон запрещает браки между представителями различных религий, ограничивает развод, а также содержит статьи, относящиеся к социальным нормам.

Большое значение уделяется в Русской Правде уголовному праву. Название уголовного права происходит от терминов, связанных со словом «голова», например, ответственность «за голову» (убийство).

Правовая система Древней Руси знает два рода преступлений – против личности и имущества. Также как и в гражданском праве не говорится о государственных и должностных преступлениях. В отличие от предыдущей редакции законодательство знает соучастие в преступлении – соучастники наказывались одинаково, независимо от меры вины (ст. 41–43). Новым в законодательстве является срок давности преступления, возможно, различалось и отсутствие события преступления (ст. 18). В «Суде Ярослава Владимировича» получили развитие статьи, конкретизирующие субъективную сторону преступления. Различия между умыслом и неосторожностью еще нет, но различаются прямой и косвенный умысел при ответственности за бытовое убийство (ст. 67, 35, 84) и убийство в разбое. При этом подозрение в убийстве можно было оспорить, предоставив семь свидетелей, в то время как в других случаях требовалось трое (ст. 17).

Убийство с точки зрения Русской Правды, уставов и грамот князей, церковных канонов – не только тяжчайшее преступление, но смертный грех. Чтобы не отвечать убийством на убийство, ст. 2, 65 отменяют смертную казнь и заменяют ее «потоком и разграблением» – то есть изгнанием из верви (изгойство) при полной конфискации имущества. Церковь при этом налагала епитимью. Виновного можно было и обратить в рабство.

Следующими после убийства и грабежей по социальной опасности значилось воровство (татьба). Самая тяжкая кража в Пространной Правде – конокрадство. Ст. 31–32 об этом преступлении стоят сразу же после статей о преступлениях против личности и достоинства людей.

Штраф за конокрадство полагался 3 гривны (см. также ст. 81). Очень опасными преступлениями считались поджог (ст. 80), уничтожение межевых знаков (ст. 69–70, 71), урожая, сельскохозяйственных продуктов, угодий и промыслов (ст. 65–73, 77–80). Для купцов и перевозчиков источником существования была ладь. Кроме того, она технологически сложна и дорога в изготовлении. Здесь предусмотрены несколько видов штрафа (ст. 76). Практически все преступления наказывались штрафами (кроме потока и разграбления, изгойства, внесудебной расправы (за воровство) и случаев кровной мести). Размеры штрафа различались в зависимости от преступления. Различается несколько видов штрафа. «Продажа» – это уголовный штраф в пользу князя (в предыдущей редакции этого штрафа не было). Вира подразумевала возмещение вреда потерпевшему (головничество) – ст. 10–17. Наиболее тяжким наказанием здесь являлась «дикая вира» (ст. 6, 8) – ее платила вся вервь. В дополнение к вине или самостоятельно мог назначаться «урок» – стоимостной эквивалент в случае утери украденного имущества или выплата за убийство (ст. 11–17). Урок выплачивался потерпевшей стороне.

В уголовные дела часто вмешивалась и церковь (см. грамоты и уставы). Наказанием церковь определяла епитимьи, телесные наказания или тюремное заключение («клеть»). По церковным уставам за похищение невесты («умычка») полагалась не только уголовная санкция (государство), но и церковная санкция (наказание, определяемое церковью), закон предусматривал и гражданско-правовую ответственность перед родителями невесты.

Судебный процесс

В Древнерусском государстве высшей судебной властью обладал князь, ограничений компетенции этого суда не было. Суд по Пространной Правде проходил в «Княжьем дворе» – не только резиденция князя, но и месте, где заседали судьи и тиуны (помощники наместников). Правом суда обладали и наместники князя «посадники». Некоторым из них жаловалось право суда без доклада князю по наиболее опасным преступлениям (убийство, грабеж, татьба).

Самой ранней формой судебного процесса был общинный суд, на котором состязались истец и ответчик. Первоначально, общинный суд «добрых людей» рассматривал как уголовные, так и гражданские дела. Однако, по мере укрепления власти князя компетенции общинного суда ограничивались гражданскими исками. В большей степени общинный суд сохранился в Новгороде и в Пскове, где имел место вечевой суд (разновидность общинного суда).

В Древней Руси по «Суду Ярослава Владимировича» не было разграничения гражданского и уголовного процесса. Сам процесс носил характер открытого и состязательного. Процесс начинался с момента его объявления на торгу («заклич») (ст. 32, 34). Следующим этапом был свод (очная ставка и тяжба сторон) (ст. 35–39). Далее вступало правило «идти до конца свода» в пределах одного города и «до третьего свода» вне города. Последний подозреваемый считался преступником и мог, в свою очередь объявить «заклич» и т. д. Кроме этого старого обычая применялось и следствие («гонение следа») (ст. 77). Розыск преступника мог осуществляться самостоятельно, силами потерпевшей стороны. Привлекались и свидетели. Кроме известных уже «видаков» упоминаются и «послухи» (ст. 47–50). Применялась и присяга (ст. 47). В качестве доказательств говорится о явных (следы побоев, увечья и т. д.) – ст. 29, 31, 67–68.

В Пространной Правде говорится уже о формальных доказательствах («ордалиях»). В таких случаях дело решалось вооруженным поединком («поле»), проводилось «испытание железом». Тяжущиеся брали в руки раскаленный металл – кто выдерживал это «испытание – божий суд» – тот и считался правым (ст. 22, 85–87). В системе формальных доказательств упоминается «поле». Победивший в поединке («в поле») признавался выигравшим дело. Однако, церковь выступала против такого поединка и грозила тяжущимся в вооруженном поединке анафемой.

Отдельным видом формальных доказательств считается «рота» (присяга). Клянущийся на Писании (а до этого языческими богами) утверждал или отрицал какое-либо событие, а суд должен был основываться на этом, формальном, по сути, доказательстве.

Исполнителями судебного решения были «вирники». Они должны были взыскать с виновного установленную «виру» (штраф). Однако системы исполнения наказаний по имеющимся в распоряжении источникам эпохи Русской правды не прослеживается.

Грамоты XII в.

Важными источниками являются уставные, духовные, данные грамоты XII в. Названные документы дополняют законодательство Древнерусского государства, характеризуют феодальное земельное право, регламентируют имущественные отношения, устанавливают порядок государственного и вотчинного управления. Княжеские грамоты говорят об относительно высоком уровне развития правовых отношений. Документ объединяет форма изложения. Юридические документы XII в. свидетельствуют о зарождении феодального иммунитета.

«Уставная и жалованная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславовича церкви Богородицы и епископу» датируется 1150 г. и вводит право церковной десятины на села и погосты, принадлежащие князю. В грамоте оговорено, что церковная десятина составляет 300 гривен в год и выплачивается из доходов князя, собранных в виде налогов (дани). Десятина не распространялась на единовременные сборы в виде штрафов и полюдья.

Таким образом, князь жалует церкви часть доходов и устанавливает (фиксирует) предельный размер и порядок сбора десятины. По форме изложения грамота делится на 9 пунктов.

«Грамота Великого князя Всеволода Мстиславовича Юрьеву монастырю» датируется 1129–1137 гг. и аналогична предыдущему документу по форме изложения. По содержанию – это дарственная грамота. Не только церковная десятина, но право собственности на указанный в грамоте перечень сел передавалось монастырю.

Таким образом, передача прав собственности оформлялась документально. Грамота свидетельствует о формировании церковной земельной собственности. Монастырю передавались и люди, проживавшие на этой территории, то есть церковь становилась феодалом.

Другую иммунную грамоту князь дал тому же монастырю на село Буйцы.

Устав князя Святослава Ольговича (1137 г.) регламентирует спорный вопрос сбора десятины в Онеге. Князь соглашался доплачивать из своей казны 20 гривен недоимок по десятинам в том случае, если вместо положенных 100 гривен будет собрано только 70. Далее документ регламентирует размер десятины от дани, идущей в пользу церкви конкретного села или погоста. Документ как бы говорит, что уже в XII в. существовали трудности и противоречия в сборе десятины.

«Грамота Великого князя Изяслава Мстиславовича Новгородскому Пантелеймонову монастырю» датируется 1146–1155 гг. Князь передает иммунные права на оговоренную в документе территорию. Грамота косвенно сообщает, что в XII в. возможны были судебные тяжбы с монастырями; грамота заканчивается словами, что имеющий «силу деяти» будет без пользы судиться с монастырем вплоть до «второго пришествия».

«Духовная Антония Римлянина» (1147 г.) – по содержанию – завещание. Согласно канону Антоний завещает свободу крестьянам, а вакантное место иегумена монастыря изъявляет занять путем выборов из числа братии того же монастыря. Грамота говорит о возможности насильственного захвата места иегумена и вмешательству государства в церковные дела.

Грамоты имеют единую форму. Как правило, они начинаются или словами молитвы или формулой «Се яз» – «Я, такой-то...». Далее, как правило, передается суть грамоты, иногда по пунктам. В заключение грамот обычно помещали проклятия тем, кто осмелится нарушить положения грамот.

Особняком в ряду юридических документов XII в. стоят правила, закрепленные церковным законодательством и подтверждаемые в поучениях князей. Эти документы раскрывают нормы семейного права, говорят о юридическом быте и правовом сознании человека в XII в.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте общественные отношения у древних славян.
2. Раскройте процесс возникновения Древнерусского государства.
3. Дайте общую характеристику государственного устройства Древнерусского государства.
4. Дайте общую характеристику древнерусского законодательства.
5. Охарактеризуйте Русскую Правду как главный источник права Древней Руси.
6. Охарактеризуйте грамоты XII в. и их влияние на правовую систему Древнерусского государства.

Глава 2. Новгородская и Псковская республики

По итогам изучения данной главы студент должен

знать:

- государственное устройство Новгородской феодальной республики;
- государственное устройство Псковской феодальной республики;

уметь:

- дать характеристику общественному строю Новгородской феодальной республики;
- дать характеристику общественному строю Псковской феодальной республики;

владеть:

- навыками компаративного анализа правовых систем Новгородской и Псковской феодальных республик.

Новгородская феодальная республика (1136–1478 гг.)

«Господин Великий Новгород» был одним из развитых древнерусских городов с уникальной общественной историей и своеобразной государственностью. В VIII–IX вв. словене, кривичи, полочане, дреговичи стали заселять Восточную Прибалтику, ассимилировав карело-финские племена весь, чудь, меря. Этническое многообразие населения, экономическая обособленность, удаленность от киевского центра способствовало развитию патриархальных вечевых демократических традиций. В «монархический период» новгородской истории (882–1136 гг.) ильменские славяне проявляли сепаратизм, старались отделиться от Киева. По архаичным демократическим традициям местное население могло приглашать себе князей со стороны. Один из таких прецедентов отражен в новгородской летописи о призвании на княжение Юрика, Трувора, Синеуса в 862 г.

Общественный строй

Городское и сельское население Новгорода делилось на сословия: бояре, житьи люди, купцы, черные люди, смерды.

Новгородские бояре представляли собой значительную политическую силу, что обосновано в названии государства: «боярская республика». Бояре были крупными землевладельцами, обладали налоговыми льготами, были неподатным сословием и сконцентрировали свою власть в важном государственном органе власти – в Совете господ (состоял из 50 бояр). По отношению к вече бояре находились в отношении вассалитета.

Житьи люди являлись лицами неблагородного происхождения, они происходили из среды крупных землевладельцев, богатых ремесленников или промысловиков. К слою житьих людей примыкали своеземцы (средние и мелкие землевладельцы). Землевладельцы за несение государственной службы освобождались от податей. Благодаря наличию слоя землевладельцев в Новгороде получили развитие арендные отношения, совладения (складчины) и именные земли (имения). Житьи люди и своеземцы объединялись в общины, которые возглавляли старосты. Наличие в Новгородской республике слоя землевладельцев являлось следствием распада родовой общины.

Новгородские купцы были податным сословием, но обладали торговыми льготами и являлись влиятельными людьми. Новгородское купечество подразделялось на гильдии: «Иваново сто» и «Купеческое сто». Гильдии управлялись старостами и контролировались тысяцким. Правом входить в сотню обладал купец, не имевший долгов, осуществлявший торговые операции на собственные средства и уплативший крупный взнос в гильдию (до 50 гривен, при том, что 1 новгородская гривна превышала 200 г. серебра).

Житьи люди, купцы и своеземцы составляли как бы средний слой города, обеспечивая в обществе стабильность.

Черные (молодые) люди были достаточно многочисленным слоем в Новгороде. Они были лично свободными гражданами и составляли податное сословие. В основном, черные люди занимались мелкой торговлей, ремеслом, промыслами или работали по найму. Черные люди обладали правом голоса на вече, а в имущественном положении выгодно отличались от горожан других русских земель.

Смерды – лично свободные крестьяне Новгородской земли объединялись в общины (мир). Смерды платили подати, обрабатывали государственные или частные земли. В имущественном и правовом отношении среди смердов выделялись закабаляемые половники (работавшие за половину урожая) и закладники (окончательно попавшие в долговую кабалу).

Особенностью политической жизни Новгорода было противостояние двух партий: промосковской и прозападной. Новгородская история характеризуется острой политической борьбой, восстаниями и стычками противоборствующих партий на мосту через Волхов.

Государственный строй

Новгород приобрел суверенитет от Киева в 1136 г. и существовал как независимое государство до присоединения к Москве в 1478 г.

Ядро Новгородского государства сформировалось между озерами Ильмень и Чудским по берегам рек Волхов, Великая, Молога, Ловать. Территория Новгородской республики слагалась из 5 концов города и соответственно, из 5 провинций (пятин): Обонежская, Вольская, Шелоньская, Деревская, Мстенская. Пятинны подразделялись на волости, пригороды, уезды: Псков, Ладога, Старая Руса, Великие Луки, Бежичи, Юрьев, Торжок. Земли «Господина Великого Новгорода» простирались далеко на русский север по р. Шексне к Белоозеру, богатые промысловые районы находились вдоль Северной Двины, Печоры, Вятки.

Высший орган власти Новгорода – вече. Созывалось вече под звон вечевого колокола, правом созыва вече обладали жители, обладавшие правом голоса, но в реальности народное собрание созывалось посадником или тысяцким. Решения принимались большинством голосов при устном голосовании, позднее система голосования усовершенствовалась подачей берестяных избирательных бюллетеней. Решения протоколировались «вещным дьяком», опечатывались и передавались на хранение архиепископу (при дворе новгородского владыки находился государственный архив).

На вече принимались важнейшие государственные вопросы (объявление войны, заключение мира, призвание и изгнание князя, принятие и отмена законов). Правом законодательной инициативы обладал Совет господ (из числа 50 бояр), который формулировал выносимый на вече вопрос. Такой процессуальной хитростью на вече «лоббировались» решения, выгодные городской верхушке.

Власть князя в Новгороде была ограничена военными и судебными функциями. В случае избрания, князь подписывал договор, по которому определялись права и обязанности сторон. Деятельность князя находилась под контролем посадника.

Новгородский посадник был высшими должностными лицами (избирался один посадник). Административные и судебные полномочия посадники получали на ежегодных выборах. Находясь в должности (степени), они назывались «степенные посадники». По истечении годичного срока полномочий, посадники уходили в отставку с почетным званием «старый посадник».

Новгородский тысяцкий был вторым должностным лицом государства и помощником посадника. В мирное время тысяцкий организовывал и осуществлял полицейские полномочия, обладал правом суда. В случае войны тысяцкий созывал и возглавлял народное ополчение. В подчинении посадника и тысяцкого находилась военная и гражданская администрация: сотские, сотники, десятники, сторожа, старосты городских концов и улиц.

Другие города республики имели структуру местного управления, аналогичную столичной, но вече не созывали, а обладали правом участия в новгородском вече. Заволочье по причине своей удаленности управлялось наместником.

Реальной властью в государстве обладал архиепископ. До 1156 г. епископов присылали из Киева, затем высшее духовное лицо новгородцы стали избирать самостоятельно. Кроме духовной административной и судебной власти, архиепископ был хранителем государственной казны, следил за метрической системой, был советником высших должностных лиц, осуществлял контроль над светским судом Новгорода.

Правовая система в Новгородской феодальной республике

Основными источниками права Господина Великого Новгорода являлись: Русская Правда, Новгородская судная грамота, договоры на княжение с князьями, международные договоры, речения веча, писцовые книги, пошлины (обычай). Новгородская правовая система подтверждается в берестяных грамотах и других письменных источниках.

Важным источником Новгородского права является Новгородская судная грамота. Этот памятник дошел до нас фрагментарно в рукописи 1471 г. Сохранились только первые 42 статьи документа. Можно полагать, что Новгородская судная грамота была достаточно обширным документом. Этому есть ряд подтверждений. Во-первых, документ составлен в поздний период существования республики – значит существовало раннее законодательство. Во-вторых, грамота являлась результатом кодификации Пространной Правды и других источников, в том числе систематизировала казуальные решения веча. В-третьих, первые 42 статьи источника порождают больше вопросов, чем ответов – эти ответы и должны были содержаться в последующих, несохранившихся статьях документа. Следующим аргументом можно назвать явное противоречие между развитым процессуальным правом Новгорода и определением суда этой республики. По Новгородской грамоте получается, что слово «суд» включало в себя и следственный процесс, и сам суд, и исполнительное судопроизводство. Четкого разделения гражданского и уголовного права в грамоте также не отмечено.

В Новгородской судной грамоте устанавливалась компетенция судов архиепископа, посадника и тысяцкого, князя. Документ регламентирует действующее законодательство, называя при этом Номоканон, старые Новгородские уставы и грамоты. Среди грамот должна быть и Двинская судная грамота 1397 г. Эта грамота юридически закрепляла боевой поединок тяжущихся сторон (поле). Новгород знал эту юридическую практику, но церковный суд ее не признавал. Более того, архиепископ запрещал отпевать в церкви погибших на поединке, а победившую (в том числе с юридической точки зрения) сторону отлучал от церкви на 18 лет (епитимья). (Двинская грамота известна еще тем, что впервые на Руси говорила о смертной казни).

Новгородская судная грамота говорит о судоустройстве государства. Структурно суд делился на управы. Свою управу имел, например, тысяцкий. Суд созывался в Новгороде три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам, а также организовывались выездные заседания по Новгородским городам. Дела в суде должны были решаться в определенный срок и регулярно докладываться архиепископу. В противном случае судьи штрафовались.

К суду в Новгороде имели отношение наместник, тысяцкий, судьи, приказчики, присяжные заседатели, рассказчики и стряпчие, дьяки, докладчики и приставы. Если суд был церковный или княжеский, то, соответственно, присутствовали архиепископ и князь.

Суд наместника и тысяцкого был состязательным. Предварительно, тяжущимся сторонам предлагалось нанять рассказчиков, которые пытались помирить истца и ответчика в досудебном порядке. Если примирение было достигнуто, выдавались соответствующие грамоты, которые обжалованию не подлежали, и решение считалось окончательным. Если одна из сторон не соглашалась на досудебное примирение, созывался суд, на котором присутствовали истец, ответчик и нанятые ими рассказчики. Рассказчики вводили членов суда в суть дела, затем истец и ответчик приводились к присяге, где оговаривалось, что ложные показания и неуважение к суду уголовно наказуемо. На суд вызывались только мужчины. За жен отвечали в суде мужья, за вдов – сыновья (с какого возраста наступала юридическая ответственность, грамота не говорит). Суд знал сословные привилегии, например, жены бояр и житных людей хотя и не присутствовали на суде, могли присягнуть дома. Холоп мог присягать только на холопа. Присяги псковитян и других «неграждан» Новгорода не принимались.

После принятия присяги свое особое мнение высказывали докладчики и судьи. При этом докладчики отстаивали государственную точку зрения. В уголовном суде докладчики, видимо выступал в роли обвинителя. Присяжных заседателей на суде было десять – по одному боярину и одному житему человеку от пяти новгородских концов. Вердикт присяжных регистрировали дьяки (они же выступали в роли секретарей). Стряпчие и дьяки составляли грамоту о решении суда. Грамота скреплялась подписями и печатью суда. Присутствовавший на суде приказчик «целовал крест» точно исполнить решение суда. Судебные издержки и пошлину (штраф в пользу Новгорода и церкви) оплачивала проигравшая сторона, которая могла обжаловать это решение в церковном суде.

Церковный («святительский») суд заседал во «Владычных палатах» под председательством архиепископа. Церковный суд руководствовался номоканоном. Компетенция «святительского» суда ограничивалась преступлениями против церкви и судом над «церковными людьми» (иереями, иноками и монастырскими людьми). Святительский суд являлся высшей инстанцией по отношению к гражданскому.

Гражданское право

Об общинном владении и связанных с этим обязательственным праве говорится в новгородских Писцовых книгах XV в. Писцовые книги регистрировали земельные наделы, сбор налогов и имущественные споры между крестьянскими общинами Новгородской земли. Неоднократно сообщается об имущественных противоречиях церкви и общины, встречаются ссылки на соответствующие решения суда по имущественным спорам. Писцовые книги говорят о развитии в этой части Руси арендных отношений. Например, староста – крестьянин Ермолай Осташов из села Бел-Бор арендовал у судьи одного из новгородских районов пахотные земли.

Общинная собственность, если говорить о поземельных отношениях в новгородских деревнях, исходила из владения общины «по праву» и в соответствии с новгородским законодательством. Например, зафиксированы решения «книг» о передаче пустующих или (при отсутствии собственности) заброшенных земель во владение общины «по праву».

Взаимоотношения Новгорода с княжеской администрацией регламентировались в соответствующих договорах. Договорное право в Новгороде находилось на высоком уровне, что видно из текста договора между Новгородской республикой и князем Ярославом Ярославовичем. Развитие правовых отношений Новгорода подтверждается в берестяных грамотах. Содержание берестяных грамот богато и многообразно. Многие заметки на бересте содержат указания правового характера. Имеются брачные контракты, духовные завещания, извещения о смерти, даже избирательные бюллетени с именами кандидатов. Сохранились прошения крестьян, расчеты торговых служащих и налоговых сборщиков. В некоторых грамотах речь идет о запутанных жизненных обстоятельствах.

Псковская республика

Общественный строй

В Пскове имущественное расслоение не получило такого развития как в Новгороде. В социальной структуре Пскова выделяются бояре, купцы, земцы, смерды.

Псковские бояре не сформировались в аристократическую партию, как это был в Новгороде. Псковские бояре были средними землевладельцами, политическая роль боярства поддерживалась их участием в высшем государственном органе «Господу» и вассалитетом по отношению к государству.

Основным сословием Пскова были купцы. Торговый и промышленный капитал в небольшой Псковской республике доминировал над сельским хозяйством. Однако купеческая олигархия в Пскове не сложилась.

Сельское население Пскова, являвшееся землевладельцами именовалось земцами и сябрами (соседями). В Пскове было мало пахотной земли, поэтому земельные наделы были небольшими.

Смерды в Пскове были лично свободным податным населением, объединенным в общины, среди смердов выделялись категории кочетников, огородников, изорников. По причине малоземелья они занимались также животноводством, огородничеством, промыслами. Безземельные крестьяне брали землю в аренду. Достаточно распространена была категория изорников, однако обратив в холопа изорника было нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.